

Гостиная содрогалась от грохота падающих предметов.

Чу Илань, глаза которого налились кровью, вцепился Шэнь Ляню в горло.

Шэнь Лянь уступал ему в силе, но двигался молниеносно, отвесив Чу Иланю увесистый удар в плечо.

— Черт! — Чу Илань с размаху опрокинул ногой стул.

Шэнь Лянь оттолкнул его и, используя инерцию, подался вперед, метя коленом точно в самое уязвимое место.

Чу Илань, проявив чудеса реакции, успел прикрыться и, подняв голову, потрясенно уставился на Шэнь Ляня:

— Ты серьезно?!

Они колошматили друг друга уже довольно долго, разнесли кучу вещей, но, по правде говоря, никто из них не получил серьезных повреждений.

— Ты что, хочешь меня до белого каления довести? — Шэнь Лянь вцепился в воротник рубашки Чу Иланя, всем своим видом показывая, что не отступит. — Если не удалишь Чжэн Гэ, я клянусь, сейчас же уйду!

Довольно оригинальный способ угрозы.

Чу Илань озадаченно нахмурился:

— Ты же только что сам его удалил?

— Я имею в виду, чтобы ты в будущем не вздумал добавлять его обратно!

Чу Илань нахмурился:

— По-твоему, я настолько жалкий человек?

Шэнь Лянь внимательно посмотрел на него, словно взвешивая правдивость этих слов.

— Смотри мне, ты сам это сказал, — тон Шэнь Ляня слегка смягчился.

Он подался вперед, коснувшись кончиком носа носа Чу Иланя, и, словно какой-то зверек, несколько раз по-хозяйски принялся.

— Чтобы я больше не чувствовал от тебя чужих запахов, — проговорил Шэнь Лянь, медленно опуская голову. Он прикусил зубами мешающий воротник и потянул его в сторону.

Чу Илань внезапно перехватил дыхание.

Он чувствовал, как острые клыки Шэнь Ляня впиваются в кожу на шее — казалось, еще секунда, и останутся кровавые следы.

Дерзкий, способный быть как покорным, так и яростным — Чу Илань наконец открыл для себя совершенно нового Шэнь Ляня.

В глубине глаз Шэнь Ляня таилась такая темная собственническая жажда, что у Чу Иланя перехватило дух.

Но в то же время голову наполнило пьянящее, возбуждающее чувство, от которого в висках запульсировало так сильно, что он на мгновение забыл о своих претензиях.

Шэнь Лянь был прав: Чжэн Гэ лишь казался невинным и добрым, но был ветреным — он постоянно давал Чу Иланю призрачные обещания, при этом отдавая большую часть своей привязанности Чжоу Тансы.

Это было не то, чего хотел Чу Илань.

Это стало источником его страданий.

Чу Илань еще давно понял, что он не такой, как обычные люди: если что-то вызывало у него интерес, он стремился обладать этим безраздельно.

Абсолютно!

Хорошее или плохое — проглотить и переварить целиком.

Это было болезненное, параноидальное чувство, но только что Чу Илань получил отклик.

В глазах Шэнь Ляня он увидел ровно то же самое.

Неужели они одного поля ягоды?

Словно терновник, расползающийся в ночи по пустырю, они вцепились друг в друга, оплели друг друга — даже если суждено погрузиться в ад, то только вдвоем.

Чу Илань наконец осознал, что держать Шэнь Ляня рядом — это начинает быть интересным.

Напряженная атмосфера между ними постепенно сошла на нет.

Шэнь Лянь тут же вернул себе вид слабого и жалкого существа, повалившись на диван:

— Господин Чу, у меня поясница болит...

Чу Илань в секунду перешел от ярости к смеху:

— Ты еще и боли боишься? Ты обозвал меня трусом, разбил вдребезги вазу за три миллиона, разнес ногой подставку за семьсот тысяч — ты же такой крутой! Просто невероятный!

Шэнь Лянь промолчал.

Он думал, что Чу Илань в любом случае припомнит ему всё, но, к его удивлению, гроза миновала.

А сам Шэнь Лянь был мастером в искусстве пользоваться тем, что его балуют.

Ранее, на съемках рекламы, он взял контакты фотографа Чжао Баня.

Шэнь Лянь попросил у него одну фотографию — ту, где он смотрит в объектив, прикусив розу, распечатал её, вставил в рамку и в конце концов вручил Чу Иланю.

— Зачем это? — спросил Чу Илань.

— Поставь на рабочий стол, — ответил Шэнь Лянь. — Я выгляжу лучше, чем Чжэн Гэ, может, так ты наконец придешь в себя?

Чу Илань промолчал.

Ему хотелось приложить эту рамку прямо к лицу Шэнь Ляня.

Заметив, что лицо Чу Иланя потемнело, Шэнь Лянь поспешил ретироваться.

Чу Илань, злясь и одновременно не зная, что с этим делать, мельком взглянул на рамку...

Потом взглянул еще раз.

Шэнь Лянь не заходил в кабинет Чу Иланя и не знал, что тот сделал с подарком.

В любом случае, его главной целью было просто напоминать о себе.

Тем временем имя Шэнь Ляня всё чаще мелькало в Weibo.

Его хладнокровное и яркое выступление в первом выпуске шоу Звезды, вперед! действительно привлекло новую волну зрителей. Они делали гифки, обрабатывали фото, обсуждали его, и популярность росла сама собой.

Фанаты Чжэн Гэ по-прежнему не упускали случая облить его грязью, но нашлось немало тех, кому он пришелся по душе.

К тому же в наше время немало людей, у которых в крови дух противоречия.

Рекламщики, увидев такую тенденцию, решили выпустить в сеть те самые кадры из студии.

Черно-белый фон, но в глазах юноши — сдержанная, глубокая жажда, тот самый одурманивающий мужской магнетизм, от которого кружится голова.

И вот, супер-тема Шэнь Ляня наконец взорвалась.

Учитель Шэнь, умоляю, дайте лизнуть вашу ключицу! Всего разок!

Я пришел следом за остальными! Боже, я с первого взгляда узнал в нем своего мужа, которого потерял много лет назад!

Но не успели они и полчаса пообсуждать своего мужа, как площадь заполнили хейтеры.

Ха-ха-ха, надеюсь, вы все еще будете любить его после того, как узнаете всю подноготную!
[ссылка]

Вы что, серьезно? У вас совсем нет вкуса?

Буду травить каждого, кто посмеет любить Шэнь Ляня. Да, вот такая я вредная.

Ты что, принцесса, что ли? Если ты вредная, то я и подавно!

Шум, гам — сплошное веселье.

Независимо от того, есть ли личные счеты, в индустрии развлечений всегда полно злорадствующих, которые не хотят, чтобы ты снова поднялся на вершину. Но где есть споры — там есть и хайп, тем более что Шэнь Лянь продемонстрировал впечатляющую работоспособность, и, кроме старых сплетен, хейтерам было нечего сказать.

В среду утром съемочная группа позвонила Шэнь Ляню и сообщила, что погода прояснилась, съемки начнутся в двенадцать дня.

На этот раз всё было иначе.

За ним прислали личный фургон, а компания Синту предоставила ассистентку — девушку лет двадцати, с хвостиком, которая, казалось, только вчера закончила вуз.

Ассистентку звали Цзян Ю.

— Учитель Шэнь, можете называть меня Юцзы.

Цзян Ю была миловидной, говорила тихо, не смея поднять глаз, и от волнения теребила чехол на бутылке с водой.

Абсолютный новичок, но Шэнь Лянь предпочитал таких, а не прожженных интриганов.

— Хорошо, Юцзы. Вот мой рюкзак, держи.

Цзян Ю просияла и поспешила взять его. Она была на испытательном сроке, и если бы Шэнь Лянь отказался от нее, в компании это сочли бы за провал.

Цзян Ю и сама не ожидала, что компания назначит её ассистенткой именно к Шэнь Ляню.

Эмоции были сложными: она хотела помочь Шэнь Ляню, но в то же время не хотела слишком облегчать ему жизнь.

Цянь Гао даже не показался на глаза.

Шэнь Ляню было всё равно. Цзян Ю вела машину уверенно, и в половине двенадцатого дня они прибыли на площадку.

Стоит отметить, что из-за инцидента с Лю Кайшэном и склонности Шэнь Ляня влипать в неприятности, Чу Илань всё же дал ему свой номер телефона.

Шэнь Лянь, не теряя времени, добавил его в WeChat.

Абсолютно черная аватарка — вполне в духе этого человека.

Как только Шэнь Лянь вошел в комнату отдыха, разговоры мгновенно стихли, а атмосфера стала странной.

Никто не мог понять, что же это за удача такая у Шэнь Ляня.

Его изначально готовили на роль мальчика для битья, на роль жертвы, но он умудрился вырвать из этого сценария крохотный шанс на успех.

<http://bllate.org/book/18916/1849703>